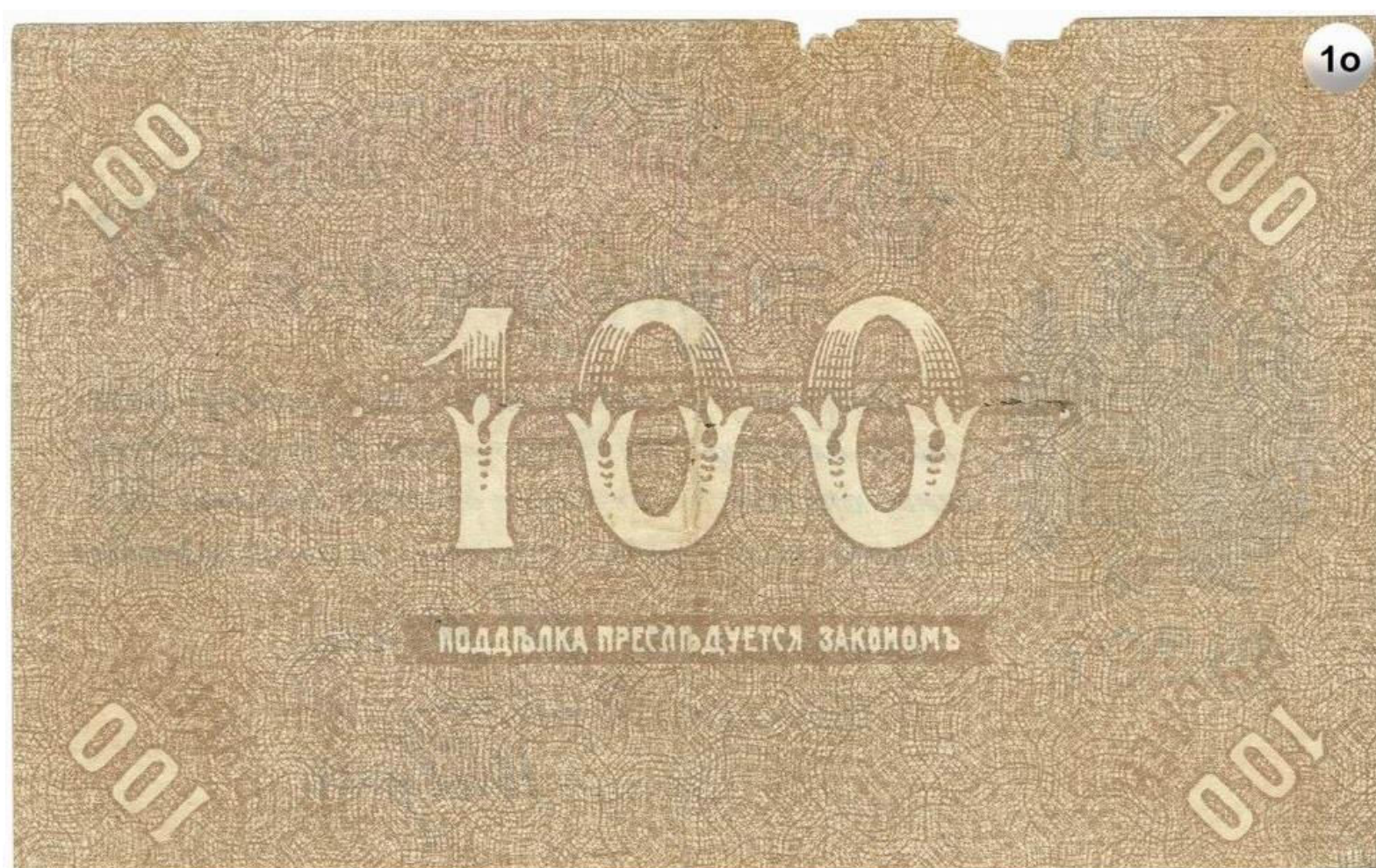

БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ ГОРОДСКАЯ БОНА

Лицевая (л) и обратная (о) стороны экземпляра, входившего в собрание известного чешского и европейского бониста Индржиха Холны (*Jindřich Holna*). Основу раздела Сибири и Дальнего Востока коллекции Холны составляли бонны, привезенные чешскими legionерами после эвакуации из России в 1920 году

В заголовок статьи вынесено название денежного знака городской эмиссии Благовещенска, представитель которой показан выше. В то же время этот заголовок можно трактовать шире, как имеющий отношение к любой общеобязательной боне, выпущенной в Благовещенске. Такая интерпретация вполне оправданна, поскольку

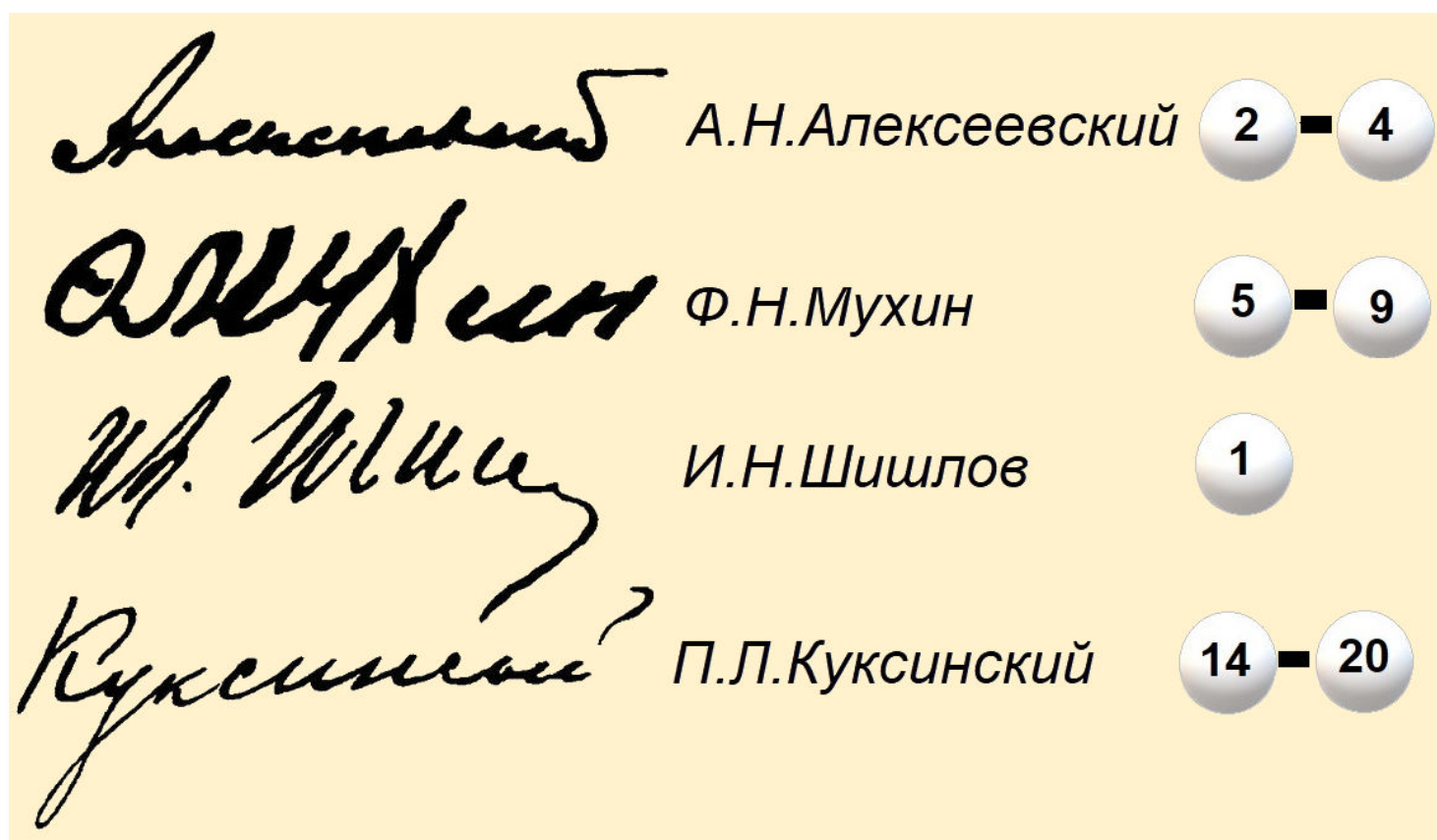
информацию об интересующем нас неосуществленном выпуске можно получить лишь при рассмотрении как предшествующих, так и последующих событий в городе, связанных с эмиссией денежных знаков. Сразу оговорюсь, что практически все статистические данные по каждой эмиссии, а также сроки выпуска, обмена, продления и пр. имеются у Погребецкого [1], поэтому приводить их полностью не считаю нужным. Всего

известно, ни много ни мало, семь выпусков, эмитированных в Благовещенске городскими властями и финансовыми органами. Это не считая ценных бумаг, выпущенных местным отделением государственного банка, кооперативных и частных бон, а также имевших широкое хождение китайского даяна и японской иены. Столь богатая история, пожалуй не имеющая аналога среди городских выпусков Гражданской войны, самым тесным образом связана с политической и экономической ситуацией в городе. Немалую роль сыграл и «человеческий фактор», стоящий за подписями на денежных знаках.

Благовещенск, пер. Уралова 5а. Здесь находилась типография торгового дома Чурина в которой были изготовлены все благовещенские денежные знаки

Городские выпуски денежных знаков в Благовещенске

«Алексеевки»

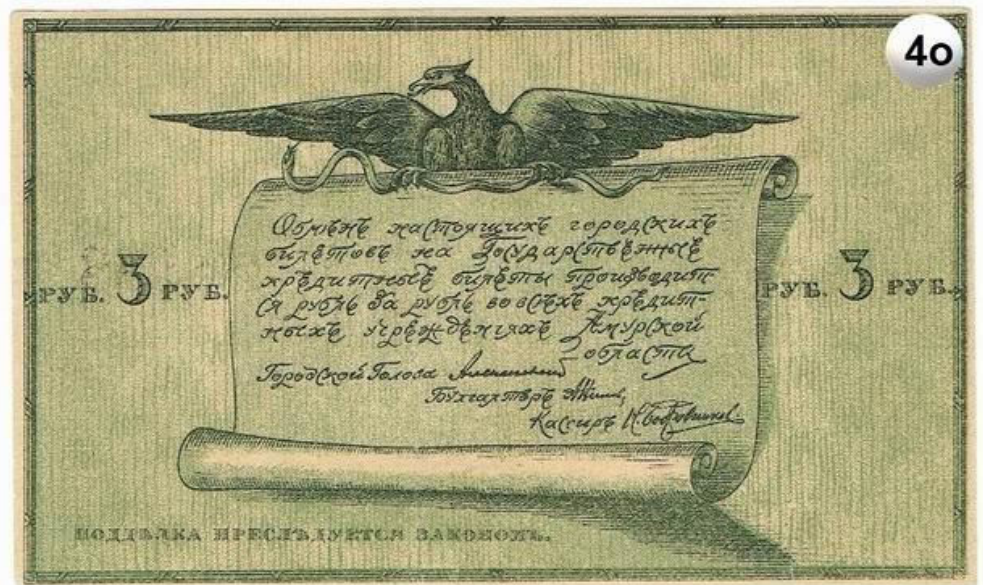
Проблемы с разменом на мелкие купюры начались в городе уже в 1917 году.

В конце года, после Октябрьского переворота, сообщение с центром было прервано и вопрос размена встал со всей остротой. Решение о выпуске собственных денег было принято совместно городской думой и областной земской управой (что придавало легитимность эмиссии и распространяло её на всю Амурскую область) по согласованию с отделением госбанка. Следует отметить, что эмиссия от имени городского управления в период Гражданской войны – явление достаточно редкое для Сибири и Дальнего Востока. В подавляющем большинстве случаев выпуск осуществлялся финансовыми органами. В народе выпуск городских разменных билетов в 1р и 3р получил название по имени городского головы, подпись которого стояла на оборотной стороне.

Александр Николаевич Алексеевский (1878-1957) происходил из семьи служащего управления Орловско-Витебской железной дороги. В 1899 году закончил Орловскую духовную семинарию, затем в 1903 году Петербургскую духовную академию. Будучи одним из лучших выпускников имел возможность остаться в столице, однако предпочел уехать в Благовещенск. Уже во время учебы в академии принимал участие в студенческих волнениях, примкнул к эсерам. В Благовещенске преподавал в духовной семинарии и мужской гимназии. Один из организаторов эсеровской ячейки в городе, активный участник революции 1905 года. Был арестован, бежал из тюрьмы, до 1917 года в эмиграции, жил в Париже. Вернулся в Благовещенск после Февральской революции. Участвовал в открытии Учредительного собрания в качестве депутата от Амурской области. Алексеевский был сторонником усиления роли земства в управлении и решительным противником Советов. В августе 1917 года на выборах в городскую думу Алексеевский был избран городским головой.

Окончательное решение о выпуске разменных билетов на сумму 3.5 млн.руб. было принято на заседании городской думы 19 декабря. К этому времени образцы уже были изготовлены, гласные думы получили их для ознакомления. Городской голова сообщил, что сделаны билеты хорошо, приняты меры против подделок, имеются также секретные признаки для их распознавания. Один из выступавших в прениях, Решетников, отметил, что дело не в опасности подделок, а в том, будут ли городские деньги пользоваться доверием населения. Билеты с датой 1917 печатались в типографии торгового дома «Чурин и Ко» на плотной бумаге без водяного знака, с датой 1918г – там же на бумаге более низкого качества. Судя по всему выпуск оказался успешным, поскольку пришедшие к власти в феврале 1918 года большевики продолжили городскую эмиссию. Возможно одной из причин популярности городских денег было их якобы обеспечение золотом, добытым на Зейских приисках. Действительно, Амурская область обладала значительными запасами золота, однако выгоднее было менять его в Сахалине на даяны. Что касается подделок городских билетов, то таковые практически отсутствуют, встречаются фальшивые штампы регистрации.

Благовещенские городские билеты

«Мухинки»

После разгона Учредительного собрания Алексеевский задержался в Петрограде и вернулся лишь в марте. За это время в городе произошла смена власти, городские и земские органы местного самоуправления ликвидированы, в феврале руководство перешло к Областному исполнительному комитету во главе с Мухиным.

Федор Никанорович Мухин (1878-1919) – известный большевик, участник революции 1905 года. Происходил из крестьян Тобольской губернии. Некоторое время работал машинистом на КВЖД, с 1906 года на нелегальном положении. Организатор и руководитель забастовочного движения в Забайкалье и Приамурье. Как ни странно, но впервые имя Мухина оказалось связанным с выпуском денежных знаков задолго до Гражданской войны [9]. В 1908 году из Харбина в Благовещенск прибыли опытные фальшивомонетчики Е. Руденко и Р. Левентей. Здесь они нашли сообщников и организовали производство фальшивых трехрублевков. Поселились они на квартире некоего Чижикова, под этой фамилией скрывался Мухин. Известно, что он помогал «умельцам» в сбыте фальшивок. Вполне вероятно, что его участие в преступной группе этим не ограничивалось. Мухин-Чижиков работал в торговом доме «Чурин и Ко». Там находилась одна из лучших типографий города, в которой наверняка имелись расходные материалы, столь необходимые Руденко и Левентею. Скрыть «денежный» эпизод своей биографии Мухину не удалось, его даже исключили из партии. В своё оправдание он утверждал, что всё делал «в целях помощи нуждающимся товарищам». Прошлые заслуги перевесили, в октябре 1917 года на общем собрании большевиков он был полностью оправдан.

Новая власть не только не остановила эмиссию, но продолжила её с большей интенсивностью, в десятки раз перекрыв предполагаемый первоначальный тираж. При этом было решено расширить линейку номиналов, доведя её до 25 рублей. Новые номиналы, имеющие подпись председателя Областного совета Мухина, получили наименование «Амурский областной разменный билет». Печатались «мухинки» там же, в типографии торгового дома «Чурин и Ко». Сначала были изготовлены билеты достоинством 10р и 25р того же размера, что и городские билеты. В целях ускорения процесса использовалось клише рублевого городского билета с минимальными изменениями в оформлении. Чтобы избежать искушения переделать номинал на более крупный, билеты печатались на немецкой бумаге с водяным знаком. Тем не менее попытки правки номинала предпринимались, о чем свидетельствует экземпляр ниже на иллюстрации. Позже были выпущены ещё три номинала: 5р, 15р и 100р. Бумага для них использовалась разная, по большей части простая, а также вексельная (для 15р) и верже. После падения Советов в сентябре и перехода власти к Временному правительству Амурской области во главе с Алексеевским хождение областных билетов продолжалось при условии наложения на них, а также на городские билеты, регистрационного штампа в отделении госбанка. Подделки «мухинок» иногда встречаются, сделаны кустарно, возможно о такой сотке говорится в газетной заметке. Чаше попадаются фальшивые регистрационные штампы.

Несколько штук бон, только что налаженных к отпечатанию и принадлежности: доски, станок печатный, краски и др. предметы.
В изготовлении принимали участие чуринской типографской служащий Иван Пустовойт, проживающий по Рабоч. ул. между Кузнечн и Станичной, А. Н. Проценко и В. Зыков.
Изготовление фальшивых сторублевков делалось по инициативе Ивана Пустовойта в компании с китайским подданным, имевшим свою типографию в Сахалинѣ, но поссорившись, Пустовойт и Забродины перенесли типографию на свою занемку, гдѣ и продолжали изготовлять 100 руб. мухинки.

Амурские областные разменные билеты

Марки областного земства

В начале 1919 года произошло укрепление власти Омского правительства адмирала Колчака. Были предприняты меры борьбы с местным «сепаратизмом», под благовидным предлогом Алексеевский был отозван в Иркутск и назначен членом Государственного экономического совещания. Городской голова, Никита Захарович Перминов, врач по профессии, был менее «весомой» фигурой, чем Алексеевский. Началось постепенное изъятие и уничтожение городских и областных билетов, продиктованное желанием унификации денежного обращения в Сибири и на Дальнем Востоке. Однако по ряду причин эта цель достигнута не была. В Амурской области к июню вновь обострился вопрос размена, мелких денежных знаков катастрофически не хватало. Ожидать разрешения на выпуск местных денег не приходилось, финансы Благовещенска, как и все остальные рычаги власти, находились в руках эмитсаров Омского правительства.

Марки Амурского областного земства

Остроумный выход из казалось бы безвыходного положения нашли в Амурской областной земской управе, которую в июне возглавил Алексеевский. В течение второй половины 1919 года были выпущены земские, якобы почтовые, марки номиналами 50к, 1р, 3р, 5р на сумму 18 млн.руб. Никаких разъяснений о хождении в качестве денежных знаков в тексте не было, да и быть не могло, но население охотно использовало их для размена. Печатались марки на плотной бумаге, типа полукартона, без

водяного знака в типографии торгового дома «Чурин и Ко» - об этом свидетельствуют детали оформления. Качество печати не уступает маркам-деньгам других эмиссий периода Гражданской войны.

Поскольку в чуринской типографии были изготовлены все благовещенские денежные знаки, следует сказать о ней более подробно. Основал самую известную в Амурской области и далеко за её пределами фирму иркутский купец первой гильдии И.Я.Чурин. После смерти Чурина дело продолжили его сотрудники и партнеры: А.В.Касьянов, В.А.Левашев и др. Как говорили в Благовещенске, «всё самое лучшее в городе принадлежит торговому дому Чурина». Имелась среди «всего лучшего» и типография. Сначала она обслуживала нужды самого торгового дома, затем расширила свою деятельность. В 1912 году производство перенесли в новое здание, принадлежавшее Левашеву. До этого там уже располагалась небольшая типография под названием «Благовещенск». После переноса данное название перешло к чуринской типографии. Было приобретено самое современное электрическое оборудование. Продукция типографии включала в себя книги, газеты, каталоги,

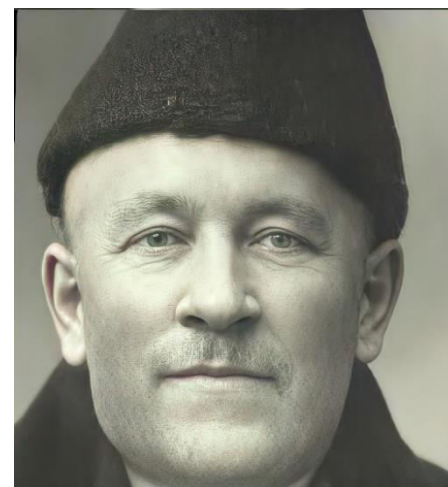

Наборщики типографии Чурина

открытки, этикетки и даже географические карты для ведомства губернатора. В этой же типографии размещали заказы городские и земские власти.

«Куксинки» Конец 1919 года ознаменовался стремительным изменением политической обстановки в Сибири и на Дальнем Востоке. Омское правительство Колчака доживало последние дни. Поступление сибирских денежных знаков почти прекратилось, к тому же будущее «сибирок» представлялось весьма проблематичным. В этих условиях агонизирующему Омскому правительству, переехавшему в Иркутск, ничего не оставалось, как согласиться на выпуск собственных денежных знаков Благовещенским отделением госбанка. Ниже к истории выпуска мы ещё вернемся. «По традиции» новую эмиссию в народе окрестили по имени главного подписанта, управляющего отделением госбанка.

Павел Лукич Куксинский (1879-1941) начинал свою карьеру госслужащего в Петербургском отделении госбанка. В 1913 году получил должность управляющего Владивостокским отделением, затем через два года Благовещенским отделением госбанка. Собственную эмиссионную деятельность отделение начало ещё в декабре 1919 года с выпуска акцептованных «розовых» чеков на бланках ЭЗГБ. В условиях усиливающейся инфляции тираж последовавшей затем эмиссии денежных знаков 1920 года намного перекрыл «разрешенную» уже несуществующим правительством сумму. Печатались «куксинки» там же, в типографии Чурина, сравнение с другими городскими выпусками не оставляет в этом сомнения.

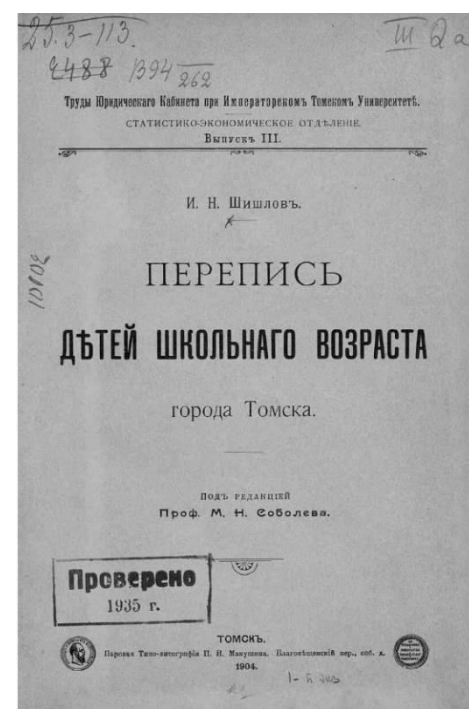

Денежные знаки Благовещенского отделения государственного банка

Неосуществленная эмиссия

Как уже выше сказано, политическая, а вслед за ней и экономическая ситуация в регионе претерпела резкие изменения начиная с сентября 1919 года. Инфляция настолько обесценила ходившие в Амурской области денежные знаки, что марки Областного земства уже не годились для размена. Встал вопрос о новой городской эмиссии, в ноябре начались переговоры с министерством финансов правительства Колчака. К этому времени поменялось и соотношение сил в Амурской области, вновь усилились позиции земства и городского самоуправления, вернулся председатель областной земской управы Алексеевский, в сентябре был выбран новый городской голова.

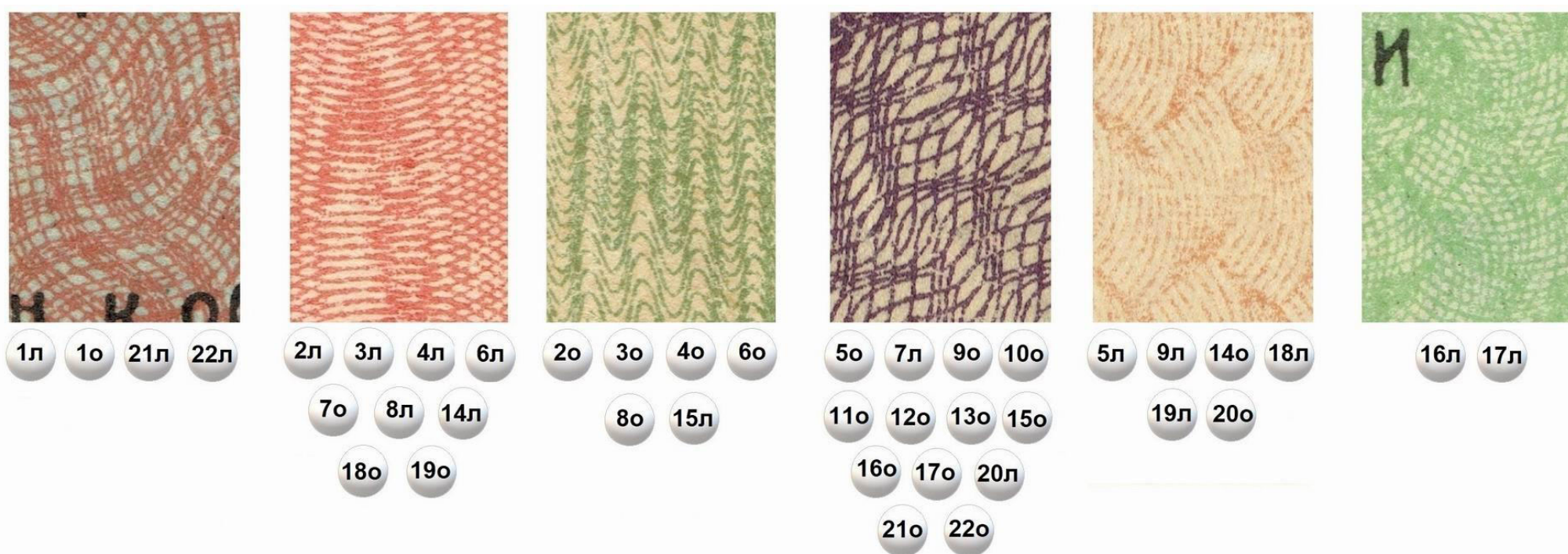
Иван Николаевич Шишлов (1874-1938) родился в семье псаломщика села Ново-Ольшанки Нижнедевицкого уезда Воронежской губернии. В 1896 году закончил Воронежскую духовную семинарию «по I разряду» и был определен псаломщиком села Мазурки Новохопёрского уезда. Продолжать карьеру священнослужителя не стал, в 1901 году поступил на юридический факультет Томского университета. Во время учебы проявил большие способности, занимался у известного экономиста, профессора М.Н.Соболева. Ещё будучи студентом опубликовал под редакцией Соболева исследование «Перепись детей школьного возраста города Томска». Заинтересовался политикой и принял активное участие в революционных событиях 1905 года, вступил в партию социал-демократов (меньшевиков). После окончания в 1905 году университета уехал в Благовещенск, работал помощником присяжного поверенного, в 1913 году был внесен в список присяжных поверенных Благовещенского округа Иркутской судебной палаты. Сразу включился в общественную жизнь города, в 1909 году выдвигался кандидатом от социалистов в городские головы.

Обращает на себя внимание схожесть биографий Алексеевского и Шишлова. Оба закончили духовные учебные заведения, принимали участие в революции 1905 года. После Февральской революции действовали как единомышленники, хотя и принадлежали к разным партиям. Оба были последовательными сторонниками установления власти Земства, считая её единственно законной. Неудивительно, что большевики считали земских деятелей злейшими врагами, а колчаковские власти относились к ним с недоверием: Алексеевский неоднократно подвергался аресту. На первом Земском собрании 18-28 ноября 1917 года Шишлов был избран председателем Амурской областной земской управы. По его инициативе было принято решение о выпуске городских разменных билетов 1917 года. Когда в конце 1919 года вновь встал вопрос о выпуске городских бон, Шишлов и Алексеевский как бы поменялись местами по сравнению с концом 1917 года и подпись на бонах поставил городской голова Шишлов.

Поскольку речь идет об одной из самых малоизвестных, редких и дорогих (70 марок по Кардакову) городских бон периода Гражданской войны, необходимо детально рассмотреть всю хронологию выпуска. Она настолько запутанна, что не приходится удивляться ошибкам, сопровождающим описание боны во многих источниках. В каталоге под редакцией Чучина 1927 года в качестве эмитента почему-то указана Городская продовольственная управа. А.А.Бабенко в своей заметке [8] посчитал, что городская бона 100р 1920 года представляет собой выпущенный знак вместо первоначального, тираж которого был уничтожен. В одной из наиболее информативных работ по теме [5] городская эмиссия 1920 года отождествлена с «куксинками».

Изложим по порядку имеющиеся факты, основным источником которых до сих пор остается выдающееся исследование Погребецкого. В ноябре 1919 года городское самоуправление вступило в переписку с министерством финансов на предмет новой эмиссии городских бон. Разрешение на выпуск в сумме 50 млн.руб. было получено 4 декабря по телеграфу из Иркутска, куда переехало правительство из Омска. После согласования с отделением госбанка был разработан и оглашен 20 декабря на заседании городской думы проект выпуска. В нем говорилось о необходимости эмиссии «мелкими купюрами» на сумму 10 млн.руб. Сумма была уменьшена, видимо с целью скорейшего изготовления денежных знаков, в действительности их напечатали на **25 млн.руб.** В постановлении о выпуске также говорилось о недостатке «краткосрочных обязательств Сибирского Временного Правительства», очевидно имелись в виду обязательства Государственного Казначейства. Общее руководство выпуском было возложено на члена управы И.И.Полякова. Вскоре весь тираж был напечатан в типографии Чурина и передан для выпуска в отделение госбанка.

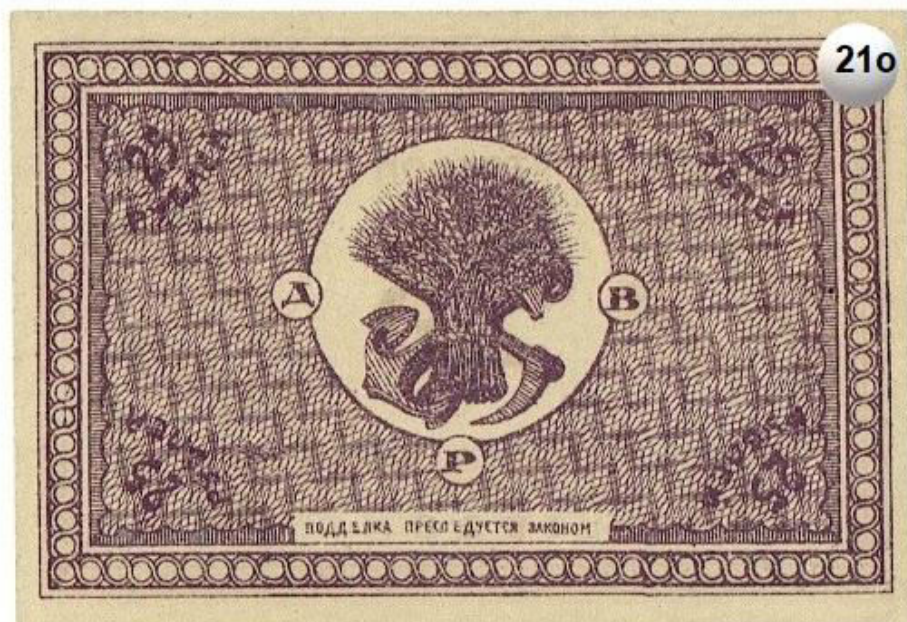

Варианты фоновых сеток на денежных знаках Благовещенска

Дальше начались чудеса. Оказалось, что бонны «непригодны для обращения», так как «настолько плохо изготовлены», что их можно «подделать на любой литографской машине». Сразу возникает вопрос: а что же так долго согласовывали с 4 по 20 декабря? Разрешение на выпуск из Иркутска уже имелось, именно техническая сторона подлежала обсуждению. Печатали в той же типографии, что и остальные городские знаки, с теми же защитными элементами, раньше возражений со стороны отделения госбанка не было. Тем временем выяснилось, что в декабре, как бы заранее зная о предстоящем конфузе городского самоуправления, Благовещенское отделение госбанка тоже обратилось в министерство финансов за разрешением на выпуск уже собственных денежных знаков и тоже получило разрешение! Можно конечно всё объяснить неразберихой в правительстве, которое уже всё «разрешало», но есть один нюанс. В отличие от городской эмиссии 1920 года, **ни одного документа, подтверждающего разрешение на выпуск госбанка, у Погребецкого не приведено.** А ведь информацию Погребецкому предоставлял сам Куксинский, ему выражена особая благодарность в предисловии. Получается, что никакого разрешения из Иркутска у Куксинского не было, а причины его действий следует искать не в полиграфической, а в политической плоскости. События развивались стремительно, Омское правительство рухнуло, Колчак передал власть на Востоке Семенову. На короткое время Семенов оказался хозяином положения и в Амурской области, по крайней мере официально. Скорее всего городской выпуск с подписью социал-демократа ему не понравился, понадобилось быстро изобретать новую эмиссию. Наглядным

доказательством «семеновского» следа является герб на «куксинках» - т.н. герб Колчака работы художника Ильина. Кроме Благовещенска вариант этого герба в 1920 году встречается лишь на невыпущенных казначейских знаках Правительства Российской Восточной окраины атамана Семенова. Поскольку голод, даже денежный, как известно, не тетка, пришлось и большевикам терпеть некоторое время этот герб на деньгах 1920 года. Судя по всему последними печатались денежные знаки Благовещенского отделения Государственного банка номиналом 3000р, поскольку на них с герба исчезли кресты.

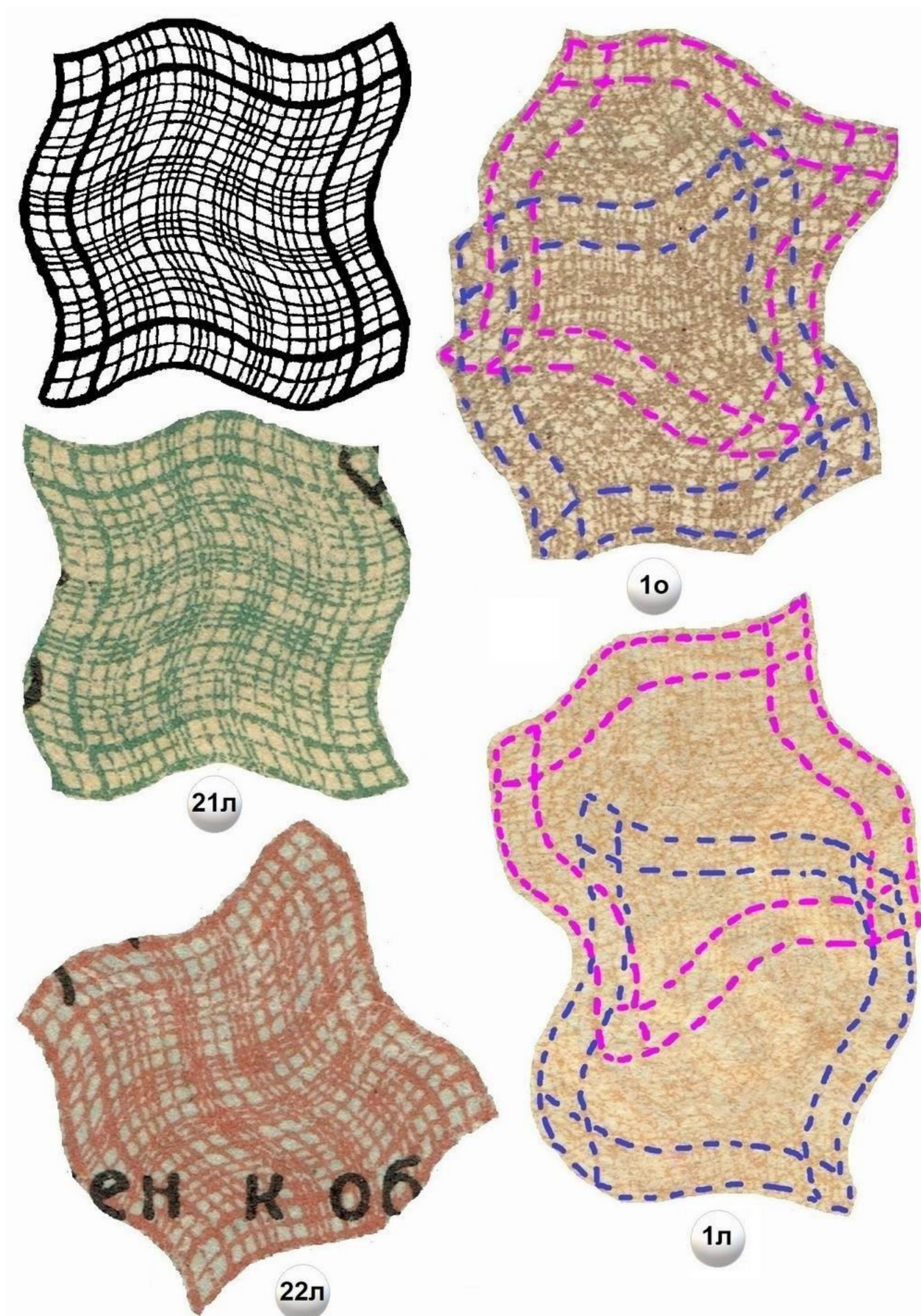
Вместо нереализованного выпуска город получил на ту же сумму, 25млн.руб., «куксинки». Весь тираж городских бон хранился в кладовой Госбанка и в сентябре на основании закона о девальвации был уничтожен. У Погребецкого ничего не говорится о номиналах городских бон, случай в его книге беспрецедентный. По каким-то причинам Куксинский не сообщил о номиналах, они ему были без сомнения известны. Попробуем восстановить утраченную информацию. Из нумерации следует, что на **20млн.руб.** напечатали сотенных купюр, эта цифра также подтверждается тиражом сторублевых «куксинок». В постановлении от 20 декабря не сказано о номиналах, достоинство денежных знаков оставлено на усмотрение городской управы. Там же обратим внимание на слова о недостатке в обращении КОГК Колчака. Поскольку речь идет о «мелких купюрах», то подразумеваются 25р и 50р, действительно к этому времени годными только для размена.

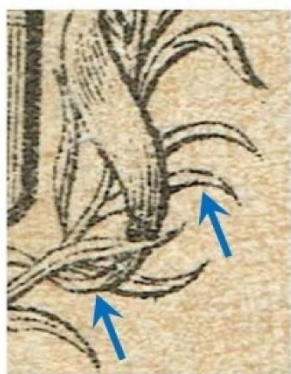
Расчетные знаки Дальне-Восточной республики

Кроме данного «умозрительного» соображения имеется и более весомый аргумент. Осенью 1920 года Благовещенское отделение госбанка выпустило в обращение расчетные знаки ДВР достоинством 25р и 50р почти на 70млн.руб., традиционно напечатанные в чуринской типографии, на простой бумаге без ВЗ. Тип фоновой сетки и другие элементы оформления не оставляют сомнения в их «кровном родстве» с городской боной 100р, на остальных городских выпусках такой сетки нет (есть ещё на бонах «Амурского кооператора»). Поэтому мы можем смело предположить, что на **5млн.руб.** были напечатаны городские боны 1920 года номиналом 25р и 50р,

облик которых почти не отличался от более поздних расчетных знаков ДВР. Несмотря на то, что для этих двух бон ДВР использован более простой вариант сетки, чем для городской боны 100р, и они имели широкое хождение, никаких подделок для обращения, которые якобы так беспокоили Куксинского, не было.

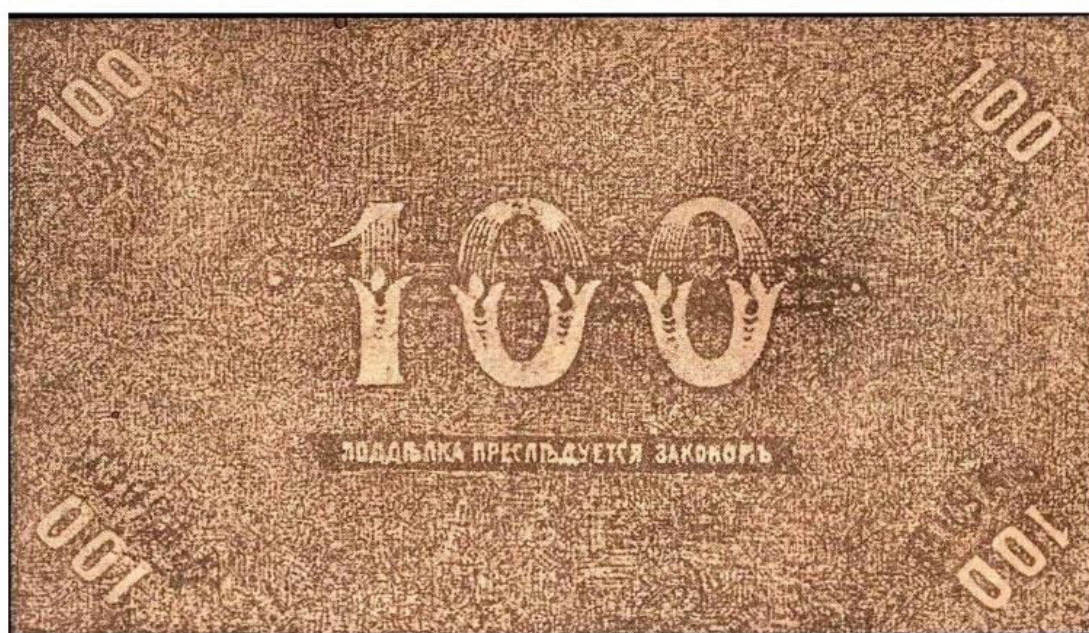

Базовый элемент фоновой сетки на городской боне и расчетных знаках ДВР

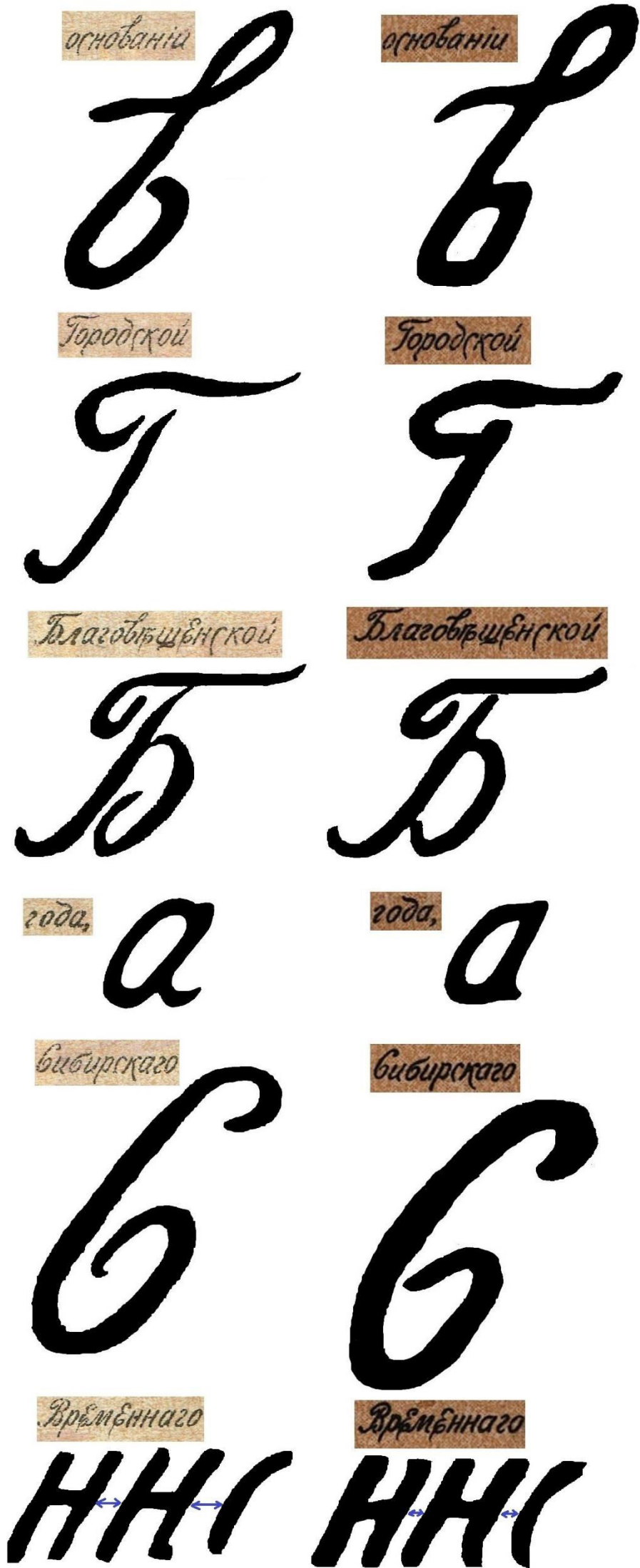
197821

147852

Подделка в ущерб коллекционерам

А вот для коллекционеров кое-что изготовили. На иллюстрации показана бона, наглядно демонстрирующая реальную возможность «подделки на любой литографской машине». Эти бланки с хаотичными точками вместо фоновой сетки хорошо известны. На некоторых была сделана неудачная попытка нумерации. Хорошо видны следы краски, цифры номера сделаны грубо, их форма не соответствует типовой форме цифр номера на городских выпусках Благовещенска. Объяснение, что речь идет о бракованном бланке с непропечатанным фоном, тоже не проходит, так как **текст выполнен толще и грубее**. Ажурное каллиграфическое написание, также как и волнообразная фоновая сетка с поворотом и наложением, которую **невозможно скопировать простым тиражированием базового элемента** - основной способ защиты городских бон. Несмотря на все усилия по точному копированию, разница в написании и расположении многих букв заметна даже на слабых сканах. Не обошлось и без явных ляпов: никакой «непроечкой» нельзя объяснить отсутствующие фрагменты в оформлении герба. Отличается также и бумага, более плотная или толстая: на лицевой стороне подлинных бон хорошо просматриваются угловые цифры «100» с оборотной стороны, на поддельных их не видно. Скорее всего «две разновидности по бумаге» появились в каталогах одновременно с этими фальшивками для коллекционеров. У Кардакова ничего не сказано ни про разновидности бумаги, ни про наличие бланков. Следует ли отсюда, что изготовлены фальшивки не ранее 60-х годов? Трудно сказать, могут быть и другие версии. Спрос на эту бону был особенно велик в 20-е годы, кто-то из имеющих доступ к оригиналам мог поддаться соблазну. Ничего хорошего не получилось и «бракованные бланки» пролежали без движения много лет, пока не появились покупатели среди малоискушенных коллекционеров.

Фрагменты подлинного (слева) и фальшивого знака

Следует отметить, что Благовещенские боны практически всегда имели типовой **шестизначный номер**, видимо по аналогии с государственными кредитными билетами. В случаях, когда размер эмиссии не позволял ограничиться шестью цифрами, к номеру добавлялись буквы серии. Исключением являются «мухинки» номиналов 5р и 100р. Связано это, скорее всего, с изменением дизайна для второго выпуска. По сравнению с городскими разменными билетами был значительно уменьшен размер, с герба удален символ «старого режима» - корона. Для 15р того же размера удалось выйти из положения: герб и текст поменяли местами, номер поставили на место короны, год переместили под герб. Для остальных двух номиналов номер «не вписывался», пришлось убрать одну цифру и добавить букву серии.

Статистика сохранившихся знаков невелика. Известны четыре экземпляра с шестизначной нумерацией:

147871 – происходит из коллекции Детилота, скан приведен в каталоге Истомина [3];

197811 - скан был показан на сайте fox-notes.ru в 2011 году;

197816 - скан приведен в статье Бабенко [8];

197821 - был продан на пражском аукционе в 2009 году (иллюстрация в начале статьи).

Ещё четыре известные мне боны по какой-то причине имеют пятизначные номера: **20704, 20717, 20719, 20723**.

В заключение несколько слов о дальнейшей судьбе главных персонажей Амурской денежной эпопеи. Самая короткая ждала Ф.Н.Мухина. В 1919 году он был арестован колчаковской контрразведкой и убит при попытке к бегству. П.Л.Куксинский и И.Н.Шишлов остались на Дальнем Востоке. Куксинский работал контролером в Дальбанке, Шишлов юрисконсультom в Дальлаге. Оба погибли во время сталинских репрессий. А.Н.Алексеевский эмигрировал, жил и умер в Париже.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. **Погребецкий А.И.** Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период Войны и Революции (1914-1924). – 1924.
2. **Кардаков Н.И.** Каталог денежных знаков России и Балтийских стран 1769-1950 гг. – 1953.
3. **Истомин М.И.** Каталог денежных знаков гражданской войны в России. Том 6, ч.2. – 2013.
4. **Колосов Л.И., Наволочкин Н.Д., Чекунаев В.В.** Боны Дальнего Востока. 1917-1922 гг. – 2002.
5. **Пастухова Е.И.** Из истории денежных знаков Амурской области. «Бонистика-Миниатюра», 1995, №2.
6. **Николаев Р.В.** Амурская денежная аномалия. «Водяной знак», 2007, №11.
7. **Зверев С.В.** Марки-деньги Амурского областного земства. XIII Конференция бонистов. – 2019.
8. **Бабенко А.А.** Благовещенск – бона самоуправления 1920. «Московский бонист», 1978, №1-2.
9. **Шиндялов Н.А.** Большевик Мухин сбывал фальшивые рубли. «Амурская правда», 29.02.2008.